

О погоде и вандалах в Выксе, май 1948 г.

О погоде и вандалском событии в Выксе сообщил мне в своём письме школьный друг Зорин, когда в 1948 году я временно покинул Выксу.

У моего друга было странное, похожее на иностранное, имя Верлен. Его отец инженер-металлург Дмитрий Зорин работал на металлургическом заводе. Какую должность он занимал, я не знал. Но было известно, что бывал в служебной командировке за границей. Потому мой друг иногда и форсил в старой отцовской заграничной шляпе, надев на голову лихим образом. Всё, что было связано с заграницей во времена 30–40-х годов, вызывало настороженность, потому и воздерживался я спросить у друга про имя его. И только через много лет, часто вспоминая друга детства, меня осенило, что имя Верлен означает ВЕРность ЛЕНИну! В довоенные годы советской власти было модным при рождении детей давать им имена в честь октябрьской революции и её вождей.

Когда я бывал в квартире у Зориных (ныне дом № 32 на ул. Красные Зори), друг угощал меня сладковатыми, наподобие нынешних жвачек, тянучками из патоки, которыми его мать торговала на «хитром рынке» у заводской проходной. Движением рук в стороны бесконечное число раз растягивал и складывал кусок варёнки, словно жгут резины, пока не загустеет тестообразная масса, помогал родителям в изготовлении тянучек. Вкус сладковатой патоки мне был знаком ещё в пору набегов к берегу Оки у пристани Досчатое, где с многочисленных пустых бочек дети соскабливали липкую массу древесными щепочками, лакомились остатками патоки. Тогда её много расходовалось в производстве литья на выксунских заводах, шла война.

В письме из Выксы от 11 мая 1948 года, после футбольных новостей Верлен написал: *«Погода у нас сейчас неважная +14 - 16 градусов. Но на 1-е - 3-е мая, просто красота. Особенно хорошая погода на 1-е мая. Я уже купался на водной 5-го мая. В этот день был в большой церкви, там размуровали стену, где*

был гроб не то Балашова, не то Басманова, не то какого-то князя. Я видел его. Борода и волосы совершенно целы (труп 150 лет), костюм весь ссохся - ничерта не разберёшь, сам он не сгнил, а высох (был в свинцовом запаянном гробу), сапожки почти целы. В Выксе было насчёт этого много шума».

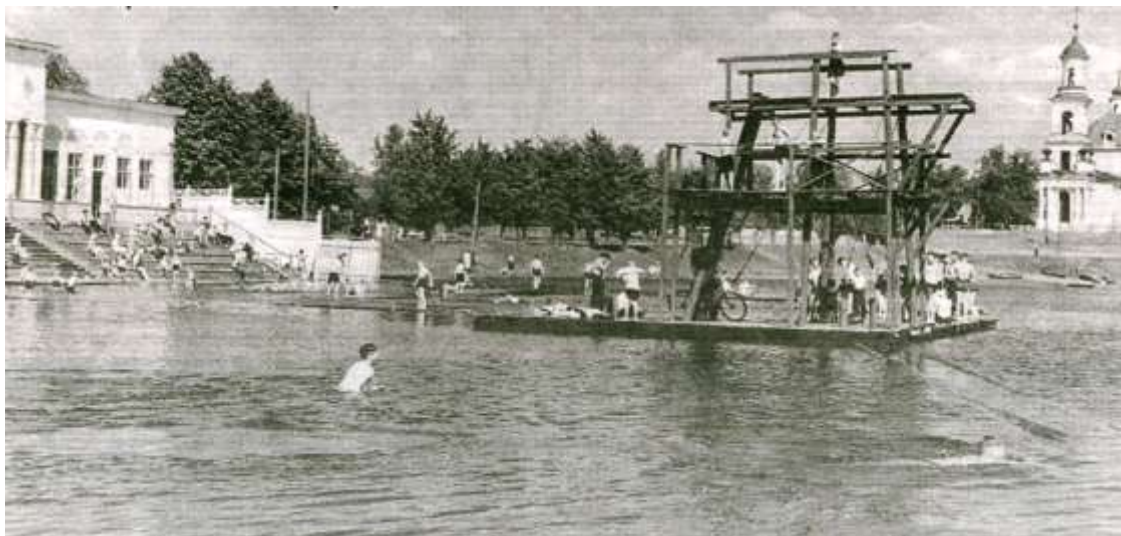
Письмо Верлена Зорина, с эпизодом вандального события в истории города, я передал в музей ВМЗ в 2004 году .

10 апреля 2007 г.

Для газеты «Выксунский металлург»

* * *

PS. В ноябре 2007 года давняя знакомая нашей семьи Зина Бойко позволив сообщила мне, что со школьными подругами была в числе зевак, присутствовавших у Большой церкви в день учинённого надругательства над останками вскрытого вандалами погребения. Подтвердив описанную В. Зориным картину события майского дня 1948 года, добавила, что один из парней ударил палкой по останкам, отчего от трупа отделилась нога. Эту ногу Зина потом подобрала и принесла домой, поставила на стол. Родные возмутились её поступком. На другой день ногу она принесла в школу, поставив на парту, демонстрировала школьникам. Что касается останков вскрытого погребения, то их увезли на лошади в неизвестное ей место. Зина сожалеет о своём участии в надругательстве над останками захоронения, расценивает свой поступок как факт неразумной детской шалости во времена атеизма.

Водная станция металлургов. 40 – 50 – е годы.

